

ского Присурья: материалы к этнодиалектному словарю. Ульяновск, 2008. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 7).

Проблемы полевой фольклористики 2009 — Духовная культура русских Ульяновского Присурья: материалы к этнодиалектному словарю. Ульяновск, 2008. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 8).

Проблемы полевой фольклористики 2010 — Духовная культура русских Ульяновского Присурья: материалы к этнодиалектному словарю. Ульяновск, 2008. (Проблемы полевой фольклористики. Вып. 9).

Русинова 2012 — Русинова И. И. Проблема лексикографического описания лексических и фразеологических единиц семантической сферы «Народная магия» (по данным говоров и мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 15—21.

Светлое Пинежье 2008 — Иванова А. А., Калуцков В. Н. Светлое Пинежье: путешествие по краю: Справочник-путеводитель. 2-е изд., расшир., доп. Архангельск, с. Карпогоры, 2008.

Святые места в культурном ландшафте Пинежья 2009 — Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009.

Толстая 2005 — Толстая С. М. Материалы к этнодиалектному словарю полесских хрононимов // Толстая С. М. Полесский народный календарь. М., 2005. С. 27—274.

Традиционная культура Урала 2000 — Традиционная культура Урала. Этнографический словарь. Вып. 1—4. Екатеринбург, 2000.

Фольклор Сосновского района 2012 — Фольклор Сосновского района Нижегородской области / под общ. ред. К. Е. Кореповой. Нижний Новгород, 2012.

Чередникова 2009 — Чередникова М. П. Проект «Духовная культура русских Ульяновского Присурья» // Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова. URL: <http://ulfolk.ru/Stati/111/114.pdf> (дата обращения: 05.09.2013)

Черных 2006 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — начала XX в. Ч. I. Весна, лето, осень. Пермь, 2006.

Черных 2008 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — начала XX в. Ч. II. Зима. Пермь, 2008.

Черных 2009 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь, 2009.

И. Н. РАЙКОВА
(Москва)

«НЕ ВЕЛИК КАПИТАЛ, А ДУШУ НАПИТАЛ»

Рецензия на: Русские народные загадки Пермского края: сборник фольклорных текстов с комментариями и истолкованиями / сост. И. А. Подюков, А. В. Черных. СПб.: Изд-во «Маматов», 2012. — 256 с.

Новое издание, подготовленное пермскими фольклористами и этнографами, — не просто обширное собрание русских загадок, какого давно не было, не просто прекрасный региональный научный сборник фольклорных текстов, необходимый специалистам, не просто богато иллюстрированная и с безупречным вкусом изданная книга. Нет, гораздо больше: это настоящее пиршество для ума и души, которым невозможно насытиться, от которого невозможно оторваться, на какой бы странице ни открыл. Это книга, которая будет востребована широким читателем и, я уверена, должна быть переиздана большим тиражом: загадки нужны для того, чтобы их отгадывать.

Загадка — один из древнейших и в то же время бытующих до сих пор поэтических малых жанров, известных многим народам мира. Она занимает исключительное положение в системе жанров фольклора, являясь в равной степени достоянием как взрослой, так и детской традиции. Загадка — маленький миф о мире и человеке в нем; она помогает человеку восстановить разорванные связи между предметами, явлениями, живыми существами, между собою и миром. Внимательно читая тексты из сборника, поражаешься, какие причудливые и длинные цепочки может выстроить загадка: отгадка первого текста становится образной заменой во втором, отгадка второго — образной заменой в третьем и т. д. При чем звеньями одной цепи выступают, перемежаясь, образы живой природы,

рукотворные предметы, организм человека — поистине всё уподобляется всему:

Теленок селетний,
Ножки трехлетни.
(*Стог и подпорки*¹) (с. 39)

Белы хоромы, красны *подпоры*.
(*Гусь*) (с. 70)

Полно подполье *гусей*-лебедей.
(*Зубы*) (с. 94)

Голова большая-большая,
Полный рот *зубов*.
(*Чеснок*) (с. 57)

Загадка при всей кажущейся простоте сама как жанр во многом остается загадкой, тайной. До сих пор существуют несколько дискуссионных вопросов о ней, например: каково происхождение загадки, каков должен быть принцип универсальной классификации загадки (такой классификации еще нет), возможно ли в принципе отгадать загадку (если не знать вариантов или аналогичных загадок), многозначна ли загадка (правомерно ли существование разных отгадок к одной загадке в рамках одной традиции) и др. Для дальнейших исследований просто необходим свежий полевой материал, тем более записанный в полиэтническом регионе, ярким образцом которого является Пермский край: на стыке этнокультурных традиций наиболее очевидны общая, универсальная основа жанра и диапазон, пределы его локальной изменчивости.

Рецензируемый сборник продолжает серию уральских научных изданий «Фольклор народов России» (недавно в ней вышли сборник коми-пермяцких загадок и монография Т. Г. Голевой о мифологии коми-пермяков) и является антологией пермской загадки. Публикуемые тексты собраны в этнографических и фольклорных экспедициях на территории Прикамья в течение двух столетий.

Вступительная статья «Загадка как жанр фольклора» написана на высоком профессиональном уровне. Первая ее часть кратко, но емко характеризует жанр с различных сторон: его происхождение, функции в прошлом и настоящем, прагматику и поэтику, дидактический потенциал, отношение к детскому фольклору, связь с взрослыми жанрами (сказкой, быличкой), языковую эстетику текста. Совершенно справедливо авторы подчеркивают «ярко выраженное мифологическое начало загадки» (с. 6), опору «загадочной» символики на самые разные культурные коды традиционной культуры (аналогия коня и реки, представления о насекомых как «повелителях времени» и т. д.). Вторая часть статьи ярко представляет историю собирания и публикации русских загадок Прикамья, начиная с загадок из сборника Д. Н. Садовникова (первое издание — 1876 г.) и до наших дней, а также характеризует их региональные особенности.

В структуре корпуса текстов реализован традиционный для сборников загадок тематический принцип (загадки сгруппированы по тематике отгадок). Однако слишком пестрым, собранным «по остаточному принципу» выглядит раздел III «Разные», подразделы в нем выделяются на разных основаниях. «Загадки-шутки» составляют последний маленький подраздел, тогда как по сути к загадкам-шуткам (шуточным вопросам) можно отнести и помещенные в предыдущих подразделах «загадки-игры о буквах и звуках», «о родне», «загадки на игру слов и звуков».

Весьма любопытны и полезны комплексные комментарии к текстам загадок, включающие мифопоэтические толкования, этнографические и лингвистические пояснения. Сами авторы признают небесспорность некоторых истолкований, однако их стремление «показать наличие у самых неожиданных загадочных аналогий прочных связей с теми или иными сторонами народной культуры и, возможно, по-

¹ Здесь и далее выделено мной. — *И. Р.*

ком» (с. 194), вызывает уважение и солидарность. Действительно, в наш век высоких технологий предметы старинного быта, орудия ручного труда для обычного горожанина (особенно молодого) — тайна за семью печатями, поэтому отгадка загадки становится зачастую новой загадкой. Например: «В избу вороном, из избы лебедем (Лутощка)» (с. 134). Метафорическая часть рисует сказочную птицу, с которой происходят удивительные превращения — то она ворон, то лебедь. Но отгадка, увы, еще больше запутывает: что это или кто это — «лутощка»? Из сноски, а затем комментария на с. 204 узнаем, что это всего лишь неободраный липовый ствол, с которого в избе сдирают кору темного цвета для заготовления лыка.

Отдельной похвалы заслуживает богатый иллюстративный ряд (оформление Л. Г. Пенягина). Качественные цветные фотографии позволяют читателям ясно и четко разглядеть всё то, что затемнила-засекретила в своих метафорических образах и парадоксальных ассоциациях загадка: вот борона, вот корчага, вот рубель, и трепало, и ночва, и ловушки-морды, и зыбка, и скально, и решето-грохот, и пестерь, и даже аппетитные пермские лакомства — паренки и шаньги. Фотоиллюстрации, как и комментарии, и толкования местных, редких и устаревших слов в постраничных сносках имеют огромное познавательное значение.

Настоящий сборник уже с успехом используется в работе со студентами-филологами при изучении жанра загадки.

В качестве рекомендации можно предложить составителям сделать в переиздании книги предметный алфавитный указатель отгадок со ссылками на страницы сборника: он облегчил бы поиск загадок о том или ином конкретном предмете. (Например, фрагмент такого указателя: *Берега реки, береза, белка, блоха, брагу цедят, бык, бычок, веник, веник березовый, вёдра, вёдра на коромысле, верба, ветер, ветер и дорога, вилы, вилы и грабли, вихрь, воз сена,* 184 *волк, волосы* и т. д.)

Г. П. МЕЛЬНИКОВ (Москва)

Рецензия на: Кулешов А. Г. Русская глиняная игрушка как вид народного творчества. Истоки и типология. — М., 2012. 184 с., илл.

Русская народная глиняная игрушка — тема не новая для отечественного искусствознания. В конце XX в. появился целый ряд работ исследовательского и научно-популярного характера, что было связано с повышенным интересом общества к народной культуре, к корням современного народного творчества. С анализа этих работ начинается монография А. Г. Кулешова, которая появилась после довольно длительного периода отсутствия капитальных публикаций на данную тему. Для исследования автор выбрал два наиболее существенных для разработки темы аспекта: генезис данного вида игрушки и ее типологию. Сразу надо сказать, что книга А. Г. Кулешова — серьезный научный труд, вносящий существенный вклад в изучение не только народного искусства, но и всей системы русской народной культуры.

Долгое время велись дискуссии о генезисе русской глиняной игрушки, что чрезвычайно важно для определения ее художественной специфики и социокультурной роли. Наконец-то этот вопрос можно считать решенным. На основе анализа многочисленных артефактов, в том числе археологических, а также изучения специальной литературы Андрей Геннадиевич очень убедительно доказывает, что русская глиняная игрушка является результатом синтеза двух направлений: «фольклорного» и «жанрового»¹ (с. 60, 62).

¹ «Фольклорная» группа памятников связана с традициями древней крестьянской культуры и отличается условно-обобщенными, архаичными изображениями, имевшими культовое использование. «Жанровая» группа памятников отличается более натуралистичными, игровыми по своему назначению образами, отражающими традиции средневековой городской культуры. Эти термины впервые были введены археологами применительно к московской археологической игрушке XVI—XVIII вв. Они могут использоваться и теперь.